

Юньюань в столице.

В этот день в Юньюане было особенно оживленно. Все знатные девицы, получившие приглашение от семьи Юнь, одна за другой наносили изысканный макияж, облачались в роскошные наряды и в сопровождении своих служанок прибывали сюда полюбоваться цветами.

Надо сказать, Юньюань был поистине жемчужиной города. Высокие терема, уединенные дворики. Горы из причудливых камней, редкие цветы из далеких садов. Водные павильоны, соединенные с бамбуковыми рощами, и беседки, продуваемые ветрами среди сосновых крон. Извилистые пруды с резными перилами, где в глади воды, словно в лазури, плещется зелень; многослойные горные гряды, покрытые изумрудным мхом. У беседки Пионов в паре отдыхали павлины, а у зарослей пионов танцевали диковинные птицы.

В беседке Пионов собрались знатные девицы, они вели оживленные беседы, то и дело раздавался их звонкий смех. Неподалеку, у реки, другие группы девушек также весело переговаривались. И лишь одна была исключением.

Под глицинией, что росла у искусственной горки, сидела девушка в лазурном платье. Она лениво развалилась на каменном столе, то и дело зевая. Стоявшая позади нее служанка с тревогой на лице теребила в руках платок, готовая вот-вот топнуть ногой от нетерпения.

— Барышня, — не выдержала служанка Цзинчжу, глядя на то, как неподобающе ведет себя ее госпожа.

— Да-да, — Кун Цици поспешно подняла руку, останавливая ее. — Помню, нужно следить за осанкой, верно?

Сказав это, Кун Цици зевнула, выпрямилась и бросила взгляд вдаль, на тех самых благовоспитанных девиц с сияющими улыбками.

Все эти барышни на словах приехали в Юньюань любоваться цветами, а на деле — строили планы на нынешнего императора, лелея мечту взлететь на ветку и превратиться в феникса.

— Цзинчжу, как думаешь, император придет? — Кун Цици небрежно сорвала цветок фиолетового ириса и принялась вертеть его в руках.

— Конечно. Более тридцати лет назад в этот самый день покойный император встретил здесь императрицу, и они полюбили друг друга с первого взгляда, став неразлучной четой. Чтобы почтить этот день, покойный император издал указ, сделав его днем любования цветами, — Цзинчжу склонила голову набок, в ее глазах читались восхищение и мечтательность.

Бросив взгляд на свою витающую в облаках служанку, Кун Цици уныло подперла подбородок рукой и проговорила:

— Но какое отношение это имеет к нынешнему императору?

— Самое прямое. После того как покойный император скончался несколько лет назад, вдовствующая императрица каждый год в этот день приходила сюда любоваться цветами, чтобы унять тоску по супругу. И хотя сейчас вдовствующая императрица уединилась для молитв, нынешний император продолжает проводить этот праздник. Разве это не доказывает, насколько глубока его сыновняя почтительность?

Цзинчжу повернулась к своей госпоже, в ее глазах сквозило недоумение. С тех пор как полмесяца назад барышня случайно упала в воду и пришла в себя, она стала совсем другой, хотя Цзинчжу и не могла понять, что именно изменилось.

— Сестрица Цици! — раздался кокетливый голос. К ним, опираясь на руку своей служанки, подошла девушка в розовом платье, в ее глазах светилась забота. — Как твое самочувствие?

— Уже давно поправилась, благодарю за беспокойство, сестрица Янь.

В душе Кун Цици усмехнулась. Она смотрела на стоявшую перед ней женщину — белозубую, с изящными чертами лица, грациозную и нежную. Настоящая красавица. Жаль только, что под этой внешностью скрывалось на редкость злобное сердце.

Если бы не эта женщина, сейчас она сидела бы в подвальной анатомичке, в окружении трупов, вдыхая запах формалина. В свободное время смотрела бы по компьютеру ужастики, щелкала семечки и жила бы припеваючи.

А не вот так — с самого рассвета, еще до того, как взошло солнце, быть вытащенной Цзинчжу из кровати, намазанной толстым слоем пудры и румян, с тяжелой короной на голове, чтобы теперь торчать здесь, любоваться цветами и ждать возможности соблазнить императора, которого она даже в глаза никогда не видела.

<http://bllate.org/book/22328/2338660>